

Элиз моргнула глазами, сфокусировав взгляд на полу. Мысли метались, и она чувствовала себя дезориентированной.

До ее слуха донесся мужской голос, но Элиз слушала его лишь наполовину. Причин такой отстраненности было две. Во-первых, она уже знала его реплики. Во-вторых, ей нужно было смириться с разворачивающейся перед ней непонятной ситуацией.

Элиз до сих пор не могла понять, что произошло. Голос сообщил ей, что она будет играть роль Элизабет – отвратительного персонажа с еще более отвратительной судьбой – и что ее втянут в первую же сцену, где она столкнется с отказом...?

Но что она должна была делать? Играть роль? А если Элиз не справится, то ей действительно грозит смерть? По-настоящему?

Она почувствовала под руками текстуру, мягкую ткань на своем теле. Сердце колотилось в груди, в голове слегка пульсировало. Тем временем этот несносный Грей продолжал говорить, усиливая ее головную боль.

«Заткнись уже, черт возьми!» — яростно подумала Элиз.

Подгоняемая этой мыслью, она встала и осмотрелась по сторонам. Несмотря на головную боль, она прищурила глаза и обнаружила, что зрение расплывается. Ей не потребовалось много времени, чтобы определить источник голоса – показную пару на сцене.

— Ну и что? — ответила Элиз, ее тон был полон нетерпения.

Элиз нужно было все обдумать, и она не хотела рисковать смертью или тем, чем угрожал голос. Элиз хотела вырваться из этой ситуации и найти спокойное место, чтобы прийти в себя. Но пока она решила действовать.

— Что ты сказала? Тебе не стыдно? — слова Грея снова прозвучали, разлетевшись по залу, как винтовочные выстрелы.

«Хм» — Элиз подняла руку и прижала пальцы к виску. Она раздраженно вздохнула.

— Стыдно? Мне? — ответила она, снова глядя на них двоих. Уф... действительно как картинка в журнале. Такая, где женщины ругают девушку за узкую талию, а мужчины – за слишком привлекательную линию подбородка, и все думают, что их пришлось ретушировать.

— Ладно, если ты собираешься выставлять свое грязное белье на всеобщее обозрение, я больше не буду тебя защищать, — объявила Элиз.

Элиз увлекалась аристократическими романами, поэтому была хорошо знакома с различными стратегиями. Даже читая эту часть, она нашла множество способов перехитрить высшее общество. К сожалению, Элизабет была представлена как жалкий персонаж, с самого начала обреченный стать жертвой главной пары.

— О чем ты говоришь, Элизабет? Защищаешь меня? — недоверчиво спросил Грей, глядя на нее с оттенком презрения.

Выражение его лица насторожило Элизабет. Она и не подозревала, что его неприязнь к Элизабет настолько сильна.

— Грей Айронхаунд, как давно мы помолвлены? Не утруждай меня ответом, это был риторический вопрос. Прошло несколько лет, и мы собирались пожениться в течение года. И тут, как из ниоткуда, появляется незаконнорожденная дочь графа Деревелла. И что ты сделал? Ты начал ухаживать за ней, встречаться с ней тайно. Что должна была подумать твоя бедная невеста? — Элиз сложила руки на груди и слегка отстранилась, бросив на них косой взгляд. Она посмотрела на них с отвращением.

— Я - Элизабет фон Роузблад, единственная дочь герцога фон Роузблад! Должна ли я была терпеть то унижение, которому ты подверг меня и мое имя, Грей Айронхаунд? Неужели имя фон Роузблад кажется тебе шуткой?!

Элиз намеренно произнесла последние слова громко и отчетливо, чтобы подчеркнуть последствия.

Лицо Грея внезапно побледнело, видимо, он начал осознавать всю серьезность ситуации. Однако он быстро восстановил самообладание и вновь обрел решимость.

— А как же все те проступки, которые ты совершила против Селены? Будешь ли ты отрицать их? — спросил он.

Элиз не могла не усмехнуться, глядя на его слабую защиту.

— И что же я сделала? Да, я пыталась предотвратить вашу встречу и всячески разлучить вас, чтобы предотвратить дальнейший ущерб. Но, похоже, это не пробило твой пустой череп, — Элизабет сделала небольшую паузу, чтобы не начать ругаться на их.

Она и сама не знала, что сделала Элизабет. Автор не упоминал о ее действиях до начала истории. Но это не могло быть чем-то ужасным, учитывая, что Элизабет не была заключена в тюрьму и ее титул остался нетронутым. Так что теперь Элизабет варилась в воде.

— Грей, ты тоже сын герцога, и мы помолвлены уже много лет. На что ты рассчитывал? Что никто не узнает? Неужели ты думал, что твой отец одобрит незаконнорожденную дочь графа в

качестве своей невестки? Неужели ты думал, что он не расстроится из-за того, что ты нарушил обещание, данное его другу, и сорвал союз наших семей? Неужели ты думал, что мой отец не будет в ярости от того, что ты унизил его единственную дочь? Ты вообще думал об этом? — презрительно фыркнула она.

— Так что давай покончим с этим сейчас. Ты изменил мне. А теперь ты публично порочишь меня за незначительные проступки, которые я совершила, чтобы не дать тебе запятнать доброе имя нашей семьи. Так что... думаю, будет справедливо сказать, что с меня хватит. Ты хотел разрыва? Что ж, считай это разрывом. Кто захочет быть женатым на человеке, который легко влюбляется в другую женщину и выбрасывает годы, потраченные на построение отношений? — Элиз обвела взглядом комнату, хотя ее зрение становилось все более расплывчатым, и она не могла четко различить выражения лиц окружающих. Чем больше она говорила, тем сильнее пульсировала голова. Ей нужно было заканчивать с делами и уходить.

Если бы Элиз могла видеть ясно, она бы заметила, как внезапно изменилась атмосфера во всей комнате. Те, кто раньше критиковал Элизабет как злую и ревнивую женщину, теперь стали смотреть на ситуацию по-другому. Их взгляды обратились к главной паре, и воздух наполнился осуждением.

Грей начал потеть, горько сожалея о своем решении публично обвинить Элизабет на балу. Селена рядом с ним слегка дрожала, и он крепче сжал ее руку, чтобы хоть как-то успокоить. Он не знал, что Селена дрожит не от страха или волнения.

Элиз повернулась и направилась к выходу из зала.

— Официальное объявление об отмене нашей помолвки будет доставлено в ваше поместье в ближайшее время, — объявила она. Однако, пройдя несколько шагов, Элиз остановилась и, не оборачиваясь, произнесла. — Эрен, что ты себе позволяешь?

Ее брат-близнец вздрогнул, услышав слова сестры: — Что ты имеешь в виду?

Элиз быстро повернулась, юбка закрутилась вокруг ее лодыжек, и посмотрела на него своими фиалковыми глазами.

— Ты намерен остаться здесь? Рядом с человеком, который втоптал наше имя в грязь? Собираешься ли ты отказаться от имени Фон Роузблад и стать вместо этого Эреном Айронхаунд? — ее голос прорезал воздух, как хлыст.

Эрен вздрогнул и посмотрел на Грея и Селену, в основном на Селену. Его взгляд быстро опустился, и он на мгновение задумался, прежде чем решил последовать за сестрой.

— Эрен... — нежный голос Селены зазвучал в его ушах. Он заколебался, но решил не оглядываться. Он боялся, что не найдет в себе сил уйти.

Элизабет подошла к двустворчатым дверям зала и распахнула их руками. Она вышла из зала, высоко подняв голову и гордо выпрямив спину. Элизабет оставила за собой молчаливый зал и вспотевшего бывшего жениха.

Элизабет вышла на прохладный ночной воздух, который мало способствовал снятию головной боли. Ей казалось, что она хорошо справилась с ситуацией. Ну и что? Элиз оказалась в непривычном для себя положении, и даже если бы она была на месте кого-то другого, то не позволила бы унижить себя какому-то мерзавцу.

Элиз услышала за спиной шаги вероломного брата, но не обратила на него внимания и, приподняв юбку, спустилась по лестнице.

Она взглянула на слугу, стоявшего у подножия лестницы: — Вызовите нашу карету, — приказала она. Слуга поклонился и поспешил вызвать экипаж.

Элиз тем временем, скрестив руки, осматривала окрестности. Зрение оставалось затуманенным, что не позволяло ей в полной мере оценить красоту сада, аккуратные дорожки и тщательно украшенную беседку.

— Сестра... — заговорил Эрен рядом с ней.

— Заткнись, — резко огрызнулась Элиз. В данный момент она была не в настроении. Голова раскалывалась, и у нее не было терпения выслушивать жалобы какого-то второсортного персонажа, особенно того, кто оказался родным братом предателя.

Эрен испуганно прикусил язык: он никогда не слышал, чтобы его сестра говорила подобным образом, хотя она и не отличалась деликатностью.

Он взглянул на профиль сестры и заметил ее бледность и болезненное прищуривание глаз.

Ранее в зале он был уверен, что сестра сбилась с пути и стала презренной. Он знал, что она плохо поступила с Селеной, но никогда не задумывался о том, чтобы посмотреть на это с другой стороны. Он не мог понять, почему это было так. Всякий раз, когда он думал о Селене и обо всем, что причинила ей Элизабет, в его груди поднимался гнев, и он просто хотел защитить Селену.

Но, услышав слова Элизабет, он почувствовал недоумение. В ее словах был смысл.

И тут его охватил страх. Что с ним произошло? Он едва не предал свое имя, даже не понимая, почему.

Прибыла карета с кучером, который почтительно приветствовал их. Эрен хотел протянуть Элизабет руку помощи, но она проигнорировала его жест и села в карету самостоятельно.

Почувствовав нерешительность и неловкость, Эрен убрал руку. Он знал, что сестра в ярости.

Ни один из них не произнес ни слова, пока не сели в карету, украшенную фамильным гербом – двумя переплетенными розами с шипами, с которых капали капли крови.

— Элизабет... — снова начал Эрен.

— Я же просила тебя заткнуться, — ответила Элизабет, откидываясь на спинку сиденья и закрывая глаза.

Эрен некоторое время наблюдал за ней: — Что там произошло, я никогда... — начал он.

Элизабет открыла глаза и окинула его тревожным взглядом: — Что ты никогда? Тебе никогда не приходило в голову спросить меня? Ты никогда не думал посмотреть на это с моей точки зрения? Ты никогда не задумывался о том, как сильно ты ранишь свою собственную сестру? Ты никогда не задумывался о том, что предаешь свою сестру-близнеца и подвергаешь ее пожизненному позору? И ради чего? Ради женщины, у которой нет даже половины мозга? Которой на тебя наплевать и которая выбрала Грея? Кем ты надеялся стать? Ее любовником? Ее лакеем? Боготворить ее на расстоянии? Согревать ее постель, пока Грея нет дома? О чем, черт возьми, ты думал?!

От грубых и непристойных слов Элизабет у Эрена от изумления перехватило дыхание.

Однако Эрен быстро пришел в себя.

— Элизабет! — возмущенно воскликнул он, заставив Элизабет закатить глаза.

— Не строй из себя невинность, маленький предатель. Если ты действительно сожалеешь обо всем этом, ты сделаешь то, что я скажу. Ты больше не увидишь Селену. Не пиши ей, не получай ее письма, никаких встреч, никакого шпионажа, абсолютно ничего! Держись от нее подальше!

Услышав это, Эрен почувствовал укол боли, и его лицо исказилось: — Элизабет, ты не можешь просить меня об этом. Я люблю ее!

К его удивлению, Элизабет издала звук, похожий на рвотный позыв: — Дай мне передохнуть. Твои бедра просто нагрелись. Это не любовь, а одержимость. Поэтому я собираюсь устроить тебе настоящую детоксикацию.

— Детоксикацию? — запнулся Эрен.

— Да. Запрет Селены! А теперь заткнись, предатель. У меня голова раскалывается.

С этими словами она замолчала, оставив потрясенного брата одного.

Ужасная головная боль мучила Элиз. Она стала действовать более решительно, чем намеревалась, но терпения в этой ситуации не было. Элиз просто хотела поскорее заставить его замолчать. Ее сознание словно начало затуманиваться.

«Что же на самом деле здесь происходит? Почему это происходит? Как я сюда попала?»

Это были ее последние мысли перед тем, как ее тело сдалось и она потеряла сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/99964/3406513>